Вера Некрасова

ЧИЛИЙСКИЙ ДНЕВНИК

«Пой, а не плачь!»

Вера Некрасова

Чилийский дневник. «Пой, а не плачь!»

«Издательские решения»

Некрасова В.

Чилийский дневник. «Пой, а не плачь!» / В. Некрасова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-905328-2

Вы когда-нибудь хотели всё бросить и уехать в Южную Америку? А я так и сделала! Отсутствие денег, связей и языка меня не смутило. О том, что из этого получилось, кого я встретила, и как я живу на другом конце Земли и повествует мой «Чилийский дневник». «И смех, и слёзы, и любовь!» — именно так можно сказать о моей первой книге.

ISBN 978-5-44-905328-2

© Некрасова В.
© Издательские решения

Содержание

«Пой, а не плачь!»	6
От автора	8
Спасибо	10
В октябре наступит лето	11
Жизнь без селедки под шубой	13
Ужин с Человеком дождя	15
Закрой глаза и вернись	17
Баста	22
Лицо чилийского президента	24
Россия, где живут как в сказке	26
Я больше не люблю русских мужчин	28
Быть упитанной в другом полушарии	30
Привидение в моем унитазе	32
Остаться в Чили без мужчины	34
Мексиканская сказка	36
Давить на жалку. Волшебная кнопка чилийцев	38
Бессонница	40
Жить на трясущейся земле	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Чилийский дневник «Пой, а не плачь!»

Вера Некрасова

Редактор Светлана Рашитовна Асхатова

© Вера Некрасова, 2018

ISBN 978-5-4490-5328-2
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Пой, а не плачь!»

Эта строчка из песни мексиканских мариачи могла бы стать эпиграфом к этой книге – она выражает её дух, её смысл, её веру и силу.

А для автора книги в ней сосредоточена выстраданная и принятая как девиз всей жизни личная философия, та важнейшая «точка Архимеда», в которой сошлись и мировоззренческая опора, и стартовый закон в любой игре и испытаниях судьбы, и кредо человека, который «хочет научиться слышать свой внутренний голос».

«Пой, а не плачь!», – это универсальный стержень как отдельного, личного, камерного существования, так и важнейшая императива для всех нас, людей, познающих современный апокалиптический социум, побеждающих его катастрофы и катаклизмы, принимающих счастье победы и не сдающихся в поражениях и неудачах.

Автор и главный герой книги должен был пройти через «Чили» (кавычки подчеркивают не географический, а обобщенно-метафорический характер места на планете), чтобы убежденно сказать: «Все дороги ведут к себе».

И читатель видит эти дороги, встреченных на ней людей, свершившиеся и не свершившиеся судьбы. Видит духовно обновленных и душевно подорвавшихся, окрепших и ослабленных, обретающих свои маяки и не нашедших их, продолжающих свой путь и сворачивающих с него.

Книга не дает облегченных советов и не оптимизирует бездумно, она показывает, как принято говорить, «жесткий реализм жизни» и взывает к терпеливому поиску, работе мысли и сердца, бесстрашию перед ошибками, неизбежному риску («кто рискнул, тот изменился») – ведь только так, убежден автор, и совершается восхождение к себе самому, и обретается «чувство причастности к этой жизни», и сбывается надежда «увидеть себя настоящего».

Книга четко имеет два плана, и читать ее следует одновременно по горизонтали (как дневник путешествия, описание событий и встреч, хроника впечатлений) и по вертикали (смысловые узлы, точки пересечения приобретенных в пути истин, кульминации идей).

И тогда расширяется постигаемое пространство, координаты Евклидовой величиной смещаются, и мир открывается в его противоречивой полноте, вызывая удивление и восторг, счастье и тревогу, придавая силы и отбирая их.

Вы видите Чили глазами автора – прекрасная, экзотическая страна с её коварной Атакамой, горы, куда надо подыматься умеючи, великолепный Сантьяго под покровом тяжелого смога, дневная жара и ночной холод, красочные карнавальные шествия, уличная торговля диковинными фруктами, попрошайки и нищие, роскошь одних и бедность других, музыка как неотъемлемый фон этой пестрой жизни, танцующий и поющий народ, романные страсти и простота нравов – всё это дано сразу, в одном кадре, объёмно.

Точные пейзажные зарисовки, интерьеры жилища, лица прохожих и уличных зевак, чилийская кухня, чилийская речь, чилийская ментальность – нарисованы сочно, убедительно, через выразительные детали. И этот визуальный ряд «прошит» вертикально, поэтому в книге

так важны реплики встреченных людей, случайных и по дружбе, их оценки и суждения, они для автора концептуальны и очень дороги, они входят в его опыт и уточняют принципы книги, интеллектуально обогащают и будоражат.

Вот президент страны Себастьян Пиньера, сказавший в официальной речи совсем обыденно: «В жизни каждого человека бывают падения. Главное – это способность снова и снова вставать на ноги». А певец танго Лало Мартель, мастер своего дела, не сомневается: «Если у человека есть любимое дело, он не стареет». Агата, прошедшая через многие испытания и твердо стоящая на ногах, вынесла из всего пережитого самое мудрое: «В жизни самое ценное – жизнь». Фармацевт Мария Паз, скромный работник аптеки, керамист Ирина, бредящая Кубой и в конце концов уехавшая туда, и многие простые чилийки и чилийцы идут по жизни своими дорогами, ведомые только одним: «Не бойтесь!». И это звучит как призыв ко всем людям: не бойтесь жизнь переменить, не бойтесь ошибок и провалов, не бойтесь всякий раз начинать жизнь заново – ведь «счастье – это закипающее в каждой клетке чувство радости жизни, чувство причастности к этой жизни».

Декабрь 2017 год, город Пермь
Нина Евгеньевна Васильева,
кандидат филологических наук,
доцент филологического факультета
Пермского Государственного Университета ПГНИУ

От автора

Каким видит мир на другом конце Земли девушка с дипломом филолога? Почему она уехала из Перми? Зачем она осталась? Какие люди её окружают? Как она живет? Ходит ли на руках?

Об этом и многом другом повествует её личный блог, основанный на реальных событиях. А девушка эта я, – Вера Некрасова.

По счастливому стечению обстоятельств, я веду свой чилийский дневник на страницах интернет-издания «Сноб». Эта колонка была большой радостью и сбывшейся мечтой. А часть текстов и сейчас находится в открытом доступе. Любой желающий может найти мой блог в сети.

В Южной Америке я оказалась в 2013 году. Уехала в путешествие, и, неожиданно для себя самой, осталась пожить на другом континенте, в столице Чили, городе Сантьяго.

Сборник охватывает опубликованные в блоге тексты в период с 2013 по 2017 год, а также тексты, ранее нигде не опубликованные. Это мой личный чилийский сериал. Это итог моей более чем четырехлетней работы с текстами, написанными здесь, на другом конце Земли.

Моя книга – это разговор с близким другом. Не мудрствуя лукаво, я простыми словами рассказывала обо всем, что мне самой было интересно. Другу, который поймет мои шутки, которому интересен мой опыт, которому хочется взглянуть на Южную Америку моими глазами. Субьективно, лично.

В свои не всегда продолжительные приезды домой, я не успевала поговорить с каждым желающим о Чили, о моем опыте. У людей постоянно оставалось множество вопросов, им хотелось узнать мое мнение. Книга в данном случае – отличный способ рассказать сразу всем о моих открытиях в Южной Америке.

Эта книга – сборник личных, авторских историй. Мой подарок друзьям, которые всегда терпеливо ждали продолжения. Спасибо вам, мои самые лучшие и благодарные читатели!

Пожалуйста, не ищите в данной книге статистических сводок, справок и точных цифр. Их тут нет. Обо всем этом можно прочесть в интернете на любом из форумов о Чили или Аргентине.

В книге я собрала эмоции, наблюдения, чувства. Я просто представила себя саму в девяносто лет, сидящей у камина, со своей первой книгой в руках. Что бы мне хотелось сохранить в памяти об этом жизненном этапе?

И я оставила на её страницах всё то, что развеселит, утешит и порадует меня саму много лет тому вперед.

Сомнения, переживания, счастье, восхищение, грусть, – я делюсь с читателями всей гаммой эмоций. Каждый текст как серия из моей жизни в другой реальности, на другом континенте. Приглашаю вас в путешествие по моим чилийским страницам, Bienvenido!

Имена и фамилии изменены в интересах героев.

Спасибо

Спасибо маме, папе, сестрам Наталье и Елене, и моему мужу – без вас меня бы не было.

Спасибо моему редактору на «Снобе» Евгению Бабушкину. Пока я открывала для себя Южную Америку – он открыл меня широкой публике, пригласив писать в «Сноб». До этого я, незаметная никому, писала в свой Живой Журнал. Спасибо ему за нелегкий труд редактора, и конструктивную критику.

Спасибо моим чилийским друзьям за всё, что они для меня сделали: Барбаре и Карлосу, Барбарите и Матиасу, Ари и Пато Локо, Рональду и Анхелике, Тито и его семье, дяде Алексу и его жене, Химене, Элизабет, Гонсало, Марио, Айлин, Ясне, Карине, Лало Мартелю и его жене Моне, Тане, Марио М., Ричарду и всей его огромной семье, Георгии и Хайнцу, Джильде, Марселе, Марии Паз, Пауле, Алисии, Луису и Соне, Мерайе, Гаване, Веси Г., Хуан Пабло, Себастиану, Энрике, Альберто и Гийермо, Анне Марии К. П., Пати и Оливеру, Саде Сач, Аджайприт Каур, Гамшам Каур, Нату, Камилле, Марине, Мигелю, Марии В. Спасибо всем жителям республики Чили за помощь и поддержку.

Спасибо моим русским друзьям, без которых я бы не справилась: Галина С., Александр К., Светлана Я., Роман К., Александр Л., Мария Р., Людмила С., Ольга Н., Екатерина Ч., Наталья О., Наталье Ш., Ольга Б., Ольга М., Эсмеральда М., Ольга А., Роман П., Анна И., Константин З., Анастасия З., Евгения Г., Настя Л., и другим.

Спасибо моему преподавателю, кандидату филологических наук, замечательной Нине Евгеньевне Васильевой за вступительное слово к этой книге.

Всем тем, кто поддерживал и верил – спасибо. И за ваш интерес к книге, за то что читаете – спасибо. Это лучшая награда за бессонные ночи.

В октябре наступит лето

Я купила билет до Сантьяго-де-Чили на последние деньги, и с собой у меня – двести долларов. Сейчас я в гостях у хороших людей. Их зовут Карлос и Барбара. У них небольшой двухэтажный дом, и комната на втором этаже свободна.

В России, устраиваясь на новую паршивую работу, я каждый раз думала: вот-вот и начну жить интересно, по-настоящему. Я устала, что денег хватает только на съемное жилье, на простую еду и проезд. Я давно уже не пью и не курю, не покупаю ненужную дорогую одежду, не хожу в клубы, у меня нет собственности или богатых родственников; аскетизм – мой конек.

Немногочисленные друзья до сих пор недоумевают: как это я уехала, без языка, без денег? Вот так и уехала.

Тут все наоборот: сейчас в Чили зима. Я включаю кровать с подогревом на «вторую скорость». Признаться, кровать с подогревом очень коварная штука: засыпаешь сразу, как попадаешь в ее власть, и проспать можешь очень долго, пока в дверь не затарабанят. Но в холодной комнате кровать с подогревом – спасительный островок, и так – до весны. Я уже начала говорить: «Скоро в октябре наступит лето» и разные другие нелепые и правдивые вещи. Становится понятно, что автор слов к песне «Это было прошлым летом, в середине января» – просто писал о Южной Америке.

Отопления в домах и офисах действительно нет. Тепло в машине, тепло в шопинг-молле, тепло, если двигаешься и готовишь ужин. Изо рта идет пар. Не понимаю, почему дома так бестолково построены: стены совершенно не удерживают тепла. Думала сперва, что это только дом, в котором я гостья, что он один такой холодный, по роковой какой-нибудь строительной случайности, но нет! Везде дубак и колотун. Самое смешное, что пока не зайдешь внутрь, дом с улицы кажется уютненьким и теплым.

Но внутри бывает холоднее, чем снаружи. Люди сидят в теплых кофтах и обогреваются газовыми горелками: это такие ящики квадратные и неповоротливые. Дома, рассчитанные на жаркий климат – наследие испанских колонизаторов.

Горячий чай с лимоном зимним вечером пью обычно только я, чилийцы же пьют колу из холодильника. Наша нана (домработница) пьет горячий кофе, но она из Уругвая.

Зимы тут прохладные, и построить дом тяп-ляп в надежде, что зима не придет? Я даже не знаю, что затратней: отапливать весь дом, или держать несколько кроватей с подогревом, газовые горелки для нагрева воздуха и другие нагревательные штуки? Ладно хоть ветра нет. Вокруг горы, не пропускающие ветров.

Собаки приодеты в специальные теплые безрукавки. Мне очень нравятся места, где собак и кошек много. Они все как в фильмах: лабрадоры, сеттеры, лайки, таксы и всякие смешные собаки неизвестных пород в камзольчиках. О них заботятся волонтеры и утепляют. Даже бездомные псы носятся по пригороду в синтетических жилетах. Завидев животное на дороге, водитель, как правило, притормозит.

Меня на велосипеде также никто не пытается задавить, наоборот, все очень навязчиво пропускают. Это для меня большая радость, особенно, после Перми, где на тебя заезжает огромный джип, пока ты пытаешься перейти дорогу на законный зеленый цвет. А из джипа взирает на букашку невидящими глазами щекастое разъетое лицо, даже не могу написать «женщины»; бабищи-еду-не-свищу. И как-то странно мне в других странах: как так идешь по улице и никто тебя не давит? Непорядок!

Всего за несколько дней видела немало бомжей в парках. Есть также сметливые граждане, которые, дождавшись, пока вы сядете в машину, подбегают и просят мелочь: а у вас задняя дверь плохо закрыта, а давайте я помогу вам выехать – им за это копеечку. Я бы таких пинала ногами, но местные добры и отзывчивы.

И, кажется, совершенно не замечают главного украшения города – Анд. Анды видны отовсюду – и для жителей Сантьяго это привычный фон. Но, черт побери, это лучшее природное обрамление для мегаполиса, которое я видела: цепь высоких гор с заснеженными сияющими вершинами.

Опубликовано 22.07.2013 в 12:29

Жизнь без селедки под шубой

Зимним солнечным днем, глядя на Анды вокруг Сантьяго-де-Чили, я думаю о слове «навсегда». И вспоминаю, как это было: когда думаешь, что не вернешься в Россию.

Однажды я навсегда уехала в Малайзию. Сначала съездила на месяц в отпуск, и мне показалось, что это хорошее место для постоянного места жительства.

На работе как-то прознали об отъезде: девчонки завидовали и вспоминали хеппи-энды уехавших за бугор подруг, а начальник Петр Николаевич пророчил скорое замужество с малайцем.

Малайцы темнокожи в диапазоне от терракотового до цвета кофе с молоком, и они в восторге от вновь прибывших одиноких белых женщин. Модно быть белым: магазины завалены отбеливающими кремами, больше похожими на театральные белила.

На экваторе лето круглый год, и все улыбаются. Живи не хочу, радуйся, потребляй. Хочешь сладких рамбутанов? Хочешь фиников, бананов? Работа работается, деньги зарабатываются, жаловаться – грех. Только вот иногда открываются такие экзистенциальные воронки, что никакими манго и островами-блюдцами не заткнешь. Жить без селедки под шубой можно, но нельзя. Туризм и эмиграция – не одно и то же.

Из беспросветных зим казалось, что смогу пролежать на берегу моря вечно. Выяснилось, что для меня пальмы и океан – максимум на одну неделю. Сатанею от безделья на третий день.

Может быть, в тяжелые моменты мне просто не хватило моих искрометных русских друзей? С индусами, китайцами, малайцами хорошо и весело, но спустя полгода я затосковала по мрачным русским лицам и задушевным разговорам.

У меня, конечно, был скайп и рабочая виза на три года, которая делалась мучительно и долго. Среди всех моих знакомых такая была только у меня. Это не почти бесправная «виза жены» и не бесконечный «визаран». Мои соседи-поляки Магда, Юрек и Хмура считали, что это большая удача.

Но все стало легковесным. Вызываешь Саида с 21-го этажа, хорошо понимающего по-русски. Говорим, конечно, только о России. Он когда-то там учился на медецинском. Невыносимая легкость бытия. И тут меня осеняет: вдруг я приеду домой в отпуск, например, а у меня больше нет иммунитета к хамству? И почему плохо, когда все хорошо?

И вот спустя почти год я увольняюсь и возвращаюсь в Россию. Просто я тогда заменила один офис на другой. Но за тридевять земель.

Навсегда я больше не уезжаю. Только на время, чтоб еще больше любить то, что было моим всегда. Иногда большое видится на расстоянии.

Подруга, вернувшись как-то из Италии, заметила, что небо в России висит очень низко по сравнению со Средиземноморьем, и сказала задумчиво: «Бог к нам ближе всех потому что».

Опубликовано 31.07.2013 в 09:30

Ужин с Человеком дождя

В Чили я живу уже месяц. Так уж вышло, что первый день рождения, на который меня пригласили в Сантьяго, был день рождения Человека дождя.

У моей квартирной хозяйки Барбары есть брат Пато – домашние зовут его Пато Локо (Сумасшедший Пато). В детстве он переболел тяжелой формой менингита. Диагноз – аутизм.

Меня предупредили, что мы идем на день рождения к инвалиду, и я готовилась провести несколько часов с фальшивой подбадривающей улыбкой.

Пато исполнялось 53 года, но он до сих пор думает, что ему пять. Он с детства был не таким, как все, но его никогда не отдавали в больницу надолго. Он все делает сам и почти не нуждается в посторонней помощи. Работать, конечно, не может.

Праздничный стол очень похож на наше застолье: вино, кола, тушеное мясо, салат, отварная картошка. Есть даже водка Stolichnaya – made in Latvia.

Пато хочет сидеть рядом со мной: «Ты выглядишь как люди из телевизора». Очень смешно, Дастин Хоффман, думаю я. И мысленно жму руку актеру за блестящую игру – как он все угадал.

Сначала Пато жил с родителями, а потом, когда они умерли от старости, его забрал к себе старший брат Барбары. В доме живут три поколения: жена, две дочери и трехлетний внук Хоакин, который еще не догадывается, что с его двоюродным дедушкой что-то не так.

Мы пьем Stolichnaya, говорим о России, а Сумасшедший Пато подходит сзади и гладит меня по голове. Я не чувствую ни страха, ни щемящей жалости. Ничего из того, что чувствовала в русском метро при виде инвалидов, вынужденных просить милостыню.

И все равно я набиваю рот салатом, чтобы не зареветь.

Вокруг меня простые люди, я сюда случайно попала, я не выбирала образцово-показательный дом со счастливым инвалидом. У них проблем невпроворот, Хоакин вообще растет без отца. Зачем им недееспособный человек в доме?

– У нас, – говорит Барбара, – инвалиды обычно живут с родственниками. У нас не принято сдавать стариков в дома престарелых, а недееспособных – в дома инвалидов.

Барбара рассказала мне про «Телетон». Teleton Chile – сокращение от «телемарафон» – проводят каждый год в начале декабря. В этот день на всех каналах показывают одну и ту же программу: 27 часов репортажей про инвалидов. В этот день все банки принимают средства в пользу фонда «Телетон». В этот день никто не работает.

Первый «Телетон» собрал пять миллионов долларов, из года в год суммы росли. Всего собрали треть миллиарда, и на эти деньги построили десять реабилитационных центров. Дети там лечатся, а потом возвращаются домой, в школу, к друзьям. Или в семью – такую, как у Сумасшедшего Пато.

Этот пожилой чилиец, похожий на Дастина Хоффмана, довольно хорошо говорит и любит придумывать новые слова. А еще он любит одежду. На день рождения ему подарили много обновок. Пато примеряет каждую и выходит к гостям. И так до тех пор, пока не выносят торт со свечками. Их пять.

Опубликовано 8.08.2013 в 9:50

Закрой глаза и вернись

Это может показаться странным. Но я пишу это письмо себе самой в прошлое, в свой нелегкий 2012 год.

Почему?

До сих пор вспоминая то возвращение, ту боль от потери иллюзий, ссору с подругой и ощущение того, что я – неудачница, и чувствую, как внутри меня всё переворачивается.

Что я не прожила ту ситуацию. Не объяснила сама себе – почему же я бросила хорошую стабильную работу. Подвела людей. Отказалась от благополучной сытой жизни в тропической стране, и уехала. Вернулась в Россию.

Мне все также хочется плакать, когда я вспоминаю то время. Хотя вокруг меня всё давно изменилось. Другая и я.

«Не справилась», «ты совершаешь большую ошибку», «да куда ты поедешь, тебе же некуда возвращаться», «ты что, с ума сошла», – это я выслушивала в свой адрес, когда поняла, что всё, хватит с меня – я хочу домой.

Тогда я устала работать с утра до ночи, устала от жары, мне физически было плохо. Мне в какой-то момент стало всё сложнее работать с людьми.

Начиналось всё так. Я поехала к подруге в Азию работать гидом. Она недавно переехала к своему мужу-азиату и быстро смекнула, что может неплохо зарабатывать на русскоязычных туристах. Понадобились помощники. Ее муж выслал приглашение, чтобы я могла сразу приехать на длительный срок.

Сначала все было хорошо и интересно, как в любом новом месте. Я нашла постоянную работу и помогала подруге с ее туристами. Работы было много. Раньше я столько не зарабатывала, раньше все уходило на съёмную квартиру. А теперь – на что-то еще деньги остаются. Такое новое ощущение. Всем казалось, что мне очень повезло. Мне самой так казалось.

Но больше всего, мне не хватало друзей рядом, и любимого человека. Друзья – и просто интересные люди – появлялись и исчезали. Никого и близко подходящего на роль парня не было и в помине. Была только работа. С утра до вечера, с утра до вечера. Поэтому общалась я в основном только со своей подругой, получая назидательные советы о том, как жить.

Наверное, одна из больших моих ошибок – ожидать всего и сразу от первой же зарубежной страны, в которой оказываешься больше, чем на две недели. Больше, чем турист. И еще одна ошибка – в первый же раз уезжать навсегда. До чего глупо, и как самонадеянно. Но тогда я этого еще не знала.

Почему я была так беспощадна сама к себе? Как будто меня отдали в рабство, и я не имею право передумать? Откуда вот это ожидание отличных результатов сразу, и отказ себе самой в праве на ошибку?

Через много лет я услышу такую фразу: «Милосердие начинается с милосердия к самому себе».

А тогда я не знала ничего: ни азиатского менталитета, ни чужой религии, не представляла рядом с собой азиатского мужчину, и даже всерьез не задумывалась о том, что все может пойти «как-то не так». Плана «Б» у меня не было. Поэтому сейчас я думаю так о новом проекте: «Сначала просто попробую, а там – как пойдет».

А тогда, в первый раз, – как в омут с головой.

Всё пошло совсем не так! И как это хорошо, правильно, что все пошло не так, как я представляла. Это же просто чудо, что я там не осталась.

Но кто же знал, что жизнь повернется по-другому? Развернется так, что я буду удивляться и радоваться тому, – отчего так мучилась и переживала? Что наступит такой момент в моей жизни, что все происходящее будет казаться единственно правильным, гармоничным и верным? Что у меня появиться возможность путешествовать. А не только – ехать и сразу искать работу, как раньше, потому что жить не на что.

Никто не знал. И я не знала. Ничего не предвещало перемен к лучшему в будущем. Мне все внушали, что я теряю что-то важное, и больше никогда столько не заработаю – а это было страшно. После того как годами живешь на небольшую зарплату, отдавая все за съёмное жилье.

Перед отъездом в Россию, я попросила подругу-благодетельницу приехать ко мне. Жаль было выбрасывать те вещи, которые не поместились в чемодан. Я решила отдать ей. На самом деле мне хотелось как-то поговорить, не уезжать с огромной обидой, это был просто повод встретиться. На тот момент мы уже давно не общались. Она была недовольна моей работой. А я удивлялась, как быстро я из подруги превратилась в наёмного сотрудника, на котором срывают плохое настроение.

Но ничего не вышло. «Муж больше тебе приглашение делать не будет!», – это было последнее, что она сказала.

«И не надо», – подумала я. А вслух ничего не сказала. Ей итак все было ясно: она, благодетельница, причинила мне столько добра, а я – «не справилась». И я поняла, что это была последняя наша встреча. Больше она меня, вероятно, видеть никогда не захочет: она меня пригласила, устроила, а я – неблагодарная – упустила самый большой шанс в своей жизни.

В конце того года было тяжело эмоционально. Поддержки не было никакой. «Что теперь будешь делать?», «Зря ты вернулась», «Не справилась».

Это было тягостное, смутное время. Никакой поддержки у меня на самом деле не было. Деньги быстро кончились, веселее не становилось. Я, по-прежнему, мучилась самобичеванием: вроде и правильно поступила, что уехала. А почему тогда так плохо?

Смотрю сейчас на трэвел блогеров: никто не делает трагедии из того, что уехал куда-то далеко. Дела пошли не так, деньги кончились. И ничего страшного нет, в том, что пришлось, хоть и нехотя, вернуться, чтоб заработать на следующую поездку. Сделал паузу, отдохнул, переосмыслил – и с новыми силами живешь дальше.

Да или вот: разонравилось! Чего проще! Но я долго не могла сама себе поверить, что если разонравилось – то это и есть причина ехать обратно! Вот так просто: разонравилось! Нет, я никогда с собой не считалась, и не думала, что это – веская причина. А ведь если вдуматься – это и есть самая главная причина ехать обратно.

Даже сама себе не могла признаться, что всё вокруг меня давно не радует. Не могу я больше. И пока мне физически не стало плохо – я ходила на работу и пыталась делать вид, что все в полном порядке.

Давать красивую картинку постоянно – это чревато. Я стала заложницей такой картинки. Из той серости, из которой я вырвалась, мне казалось, что теперь у меня все будет только радужно. Я постила в социальных сетях только красивые картинки. Поэтому никто не услышал меня, когда я говорила: «Мне тут плохо, мне не нравиться, всё не так».

И вот когда я честно написала своей главной питерской подруге, что вскоре возвращаюсь, то она искренне удивилась: «Как! Я же еще не успела к тебе съездить!».

Из всех людей, с кем я тогда общалась, – поддержал меня только один человек. Спасибо ему! Только один услышал мои слова, и, кажется, правильно понял. Он сказал: «Надо уезжать». И только тогда я сама себе разрешила вернуться. До этого несколько месяцев была внутренняя борьба, «просто надо себя заставить». Тогда еще в блогах были описаны случаи только «счастливых» невозвращенцев.

Это сейчас, каждый второй, – съездил на разведку в новую страну, не понравилось, вернулся. Никаких проблем. Иногда, чтоб сделать два шага вперед, нужно сделать шаг назад.

Собираю чемодан, а руки трясутся. Соседи мои почему-то вовсе не считают, что это так ужасно – вернуться. И общаются со мной так, как будто у меня все будет прекрасно. Мы мило прощаемся накануне в арабской кафешке, мои почти уже родные поляки пригласили меня на прощальный ужин. Слезы ручьями, обещания встретиться вновь где-нибудь на нашей планете в будущем.

Когда я уезжала, начался сильный ливень. Я только села в такси – и стекла залила вода, и всю дорога я смотрела окно, размытое водой. Хотелось плакать и мне – от обиды и облегчения.

И вот в Москве я в демисезонных ботинках – ничего теплее накануне не нашла – добралась до вокзала, и взяла ближайший билет до своего города. На второй полке плацкартного вагона, я крепко уснула, наплакавшись за сутки в дороге.

Меня разбудили уже в моем городе. Думать я тогда не могла: помню постоянное ватное состояние внутри, а я – как зомби. «Зомби-неудачник».

Потом была долгая весна. Был безумный, суетливый 2012 год, в котором случились самые странные и нелепые события. Я зачем-то съездила на Украину, пожила две недели в Киеве, истратив последние деньги. Вернулась.

Потом я работала администратором в мини-отеле в Питере, и была рада этому заработку. Работа – сутками. После часа ночи, когда постояльцы укладывались, можно было заниматься своими делами. И я мечтала, что всё будет хорошо, и я найду в себе силы жить так, как мне интересно.

Денег было мало, работы была не амбициозная, но снова хотелось жить. Ночью можно было сидеть с чашкой чая и учить итальянский по видео урокам, например. За окном постоянно моросил дождь, слышались крики чаек. Я была в любимом сером городе. Я была счастлива. У меня ничего не было, но было так хорошо.

Вокруг не было никакой поддержки, никаких перспектив. Но я больше ничего не должна была за то, что меня облагодетельствовали.

Осень была целительной. Мое самое любимое время года. В самом лучшем городе на Земле.

Я очень хочу научиться слышать свой внутренний голос. А не этот шум снаружи – его постоянно так много. Этот лающий гул, кусачий и почему-то замаскированный как благо для меня. Благими намерениями – помним, да, куда нам выстлана дорога? Это гул никогда не помогал.

Пусть буду я, будет река жизни, а на другом берегу – вот всё это чужое мнение. Я буду иногда кричать туда, за реку: ау, ну, как вы думаете?

Но из того, что будет долетать через реку – я буду слышать, то, что нужно. Я буду выбирать. А еще лучше – пусть ветер уносит вниз по реке или превращает в туман.

Снова и снова возвращаюсь мысленно в день своего отъезда из тропической страны. Вот я одна. Собираю чемодан. Руки трясутся. У меня какие-то синяки на теле – подруга сказала, от недостатка витамина С.

Я и сама считаю, что – совершаю сейчас ошибку. Я слушаю музыку с компьютера, и собираюсь. Я – неудачница. У меня был шанс, у меня была работа, у меня была виза, у меня были вещи, у меня были деньги.

И вдруг – я нахожу вот этот самый текст. Кто-то, какая-то незнакомая мне девушка, опытная и смелая, как мне кажется, описывает свой опыт.

Читаю – не верю. Не верю, что я – не одна в таких метаниях, не одна во Вселенной. Что я сейчас правильно поступаю.

Что это нормально – когда не твое, все не может быть твоим, объясняет она. И если ты сейчас знаешь, что не хочешь так – а как хочешь – тоже пока не знаешь – то и это нормально. И если близкие не понимают, и ругают, – то я, мои слова, мой текст, мой опыт – пусть он будет тебе поддержкой. Ты – молодец. Ты рискнула, ты целый год пахала как лошадь, ты имеешь права передумать и уйти.

Уезжай спокойно. Ты все правильно делаешь. Не веришь мне? Хочешь доказательств? Они будут, через пару лет. Это будут твои личные ответы на вопросы, твой опыт, твои слова.

А сейчас. Закрой глаза и вернись.

Уезжай.

Все будет очень хорошо. Вот увидишь.

25.09.13

Баста

Прихожу я на почту – отправить открытки во все концы света. А почта не работает! Прихожу в субботу – опять закрыто! Но тут уж мне попался какой-то завалящий почтовый работник. Почему, спрашиваю, не работаете? Все еще отмечаете День детей? (В Чили каждый август отмечается День детей).

– Почта не будет работать ни сегодня, ни завтра, ни послезавтра! Все работники почты Чили ушли на забастовку!

Оказалось, забастовка началась еще 6 августа. Самые активные сотрудники почты устроили палаточный лагерь в центре города на берегу реки Мапочо. Неактивные – просто лежат по домам.

Забастовка мирная, даже веселая. Рэперы читают свой социальный рэп, почтовики подпевают, бьют в барабаны, трубят в трубы – если бы меня не предупредили, подумала бы, что уличная фиеста или флешмоб. Никаких карабинеров вокруг. И всюду – спящие бездомные псы. Удивительно, некоторые собаки спят как убитые в самых многолюдных местах, например, – под светофорами. Словом, атмосфера праздничная, уютная. И только самые активные почтовики кричали под мостом в рупоры и размахивали государственными флагами:

– Требуем повышения зарплаты!

Так бывает не всегда. Помню самый первый выезд в центр города, на Плаза де Армас: улицы оцеплены, на каждом шагу карабинеры. Бегут высокие крепкие парни, с горящими глазами. И «коктейли Молотова» наготове. За ними – толпы студентов и преподавателей с плакатами и лозунгами против платного образования. Толпа хорошо организована. Вечером в новостях проходят сообщения, что пострадали несколько карабинеров.

– Тут все время то студенты бастуют, то бюджетники, – рассказывает русская подруга, живущая в Сантьяго уже пять лет.

Понемногу ряды бастующих редеют. Некоторые почтовики почему-то просят денег за свои танцы-песни: «Подкинь мелочи, синьорита!». Никаких СМИ вокруг, только любопытные гринго вроде меня. Студенты спешат с лекций, офисный планктон возвращается с обедов, все заняты своими делами. А ближе к холму Сан-Кристобаль вижу почтовиков уже по кафешкам, пьющими пиво. Притомились бастовать-то с 6 августа, бедняжки.

Закончилась почтовая забастовка – снова начались студенческие, которые практически и не прекращались с 2011 года.

Главное требование студентов и преподавателей – изменить систему образования, доставшуюся от режима Пиночета. Образование в Чили – одно из самых дорогих в мире. Многие студенты вынуждены брать кредиты до 60 тысяч долларов, которые потом выплачиваются всей семьей долгие годы. А я еще удивлялась поначалу, почему некоторые знакомые чилийцы так привязаны к своим офисам. А иные за всю жизнь могут так никуда и не съездить из-за кредитов. Нет денег на учебу – иди работать; нет диплома – иди в разнорабочие; замкнутый круг.

Начальные и средние школы очень сильно отличаются: реальные знания ребенок может получить только в частной школе. Получается, что с младых ногтей дети жестко дифференцируются по уровню достатка. Достаток же зависит от уровня образования родителей. Нет образования – нет хорошей работы; снова замкнутый круг. Вот и набирают кредитов в надежде выбиться в люди. Вся система образования повязана на кредитах. Поэтому альтернатива обучения детей в Европе – это не роскошь, а возможность сэкономить, как это ни парадоксально.

Племянник Барбары Хуан Пабло каждый день просыпается в шесть утра. И едет сорок минут в другой район, чтобы учиться в приличной частной школе, где обучение ведется преимущественно на английском. Плата 600 долларов в месяц. С семи лет он знает, что в будущем в его резюме будет иметь значение не только вуз, но и школа, в которой он учился.

Все это очень напоминает популярный чилийский фильм «Мачука», где действие происходит в семидесятые. Героев фильма Гонсало Инфанту и Педро Мачука разделяют социальные и культурные пропасти. Дружбу смуглого бедняка и мальчика с Витакуры (один из «белых» районов Сантьяго) окончательно разделяет человек с ружьем.

И давно уж канули в лету семидесятые, и прах Пиночета хранится в родовом имении, а в чилийской системе образования так ничего и не изменилось.

Местные СМИ призывают не выходить из дома: приближается 11 сентября, новые забастовки и погромы. Ровно сорок лет назад, 11 сентября 1973 года, произошел военный переворот, свергнутый президент Альенде совершил самоубийство, а к власти пришел Пиночет. Баста, кричат студенты. В переводе с испанского – «Хватит!».

Опубликовано 11.09.13 в 09:35

Лицо чилийского президента

Обычно я не смотрю телевизор. И политикой совсем не интересуюсь. Поэтому я и знать не знала, как выглядит первое лицо государства. Вижу его впервые. И это очень странно.

Я тут уже два месяца. Первый свой парад смотрю по телевизору. 19 сентября – День вооруженных сил Чили.

Странно, чилийский президент не молодится. Он весь седой. Седой, какими и бывают люди в 63 года. Многие престарелые чилийцы, не желающие стареть, тайно красят волосы. А у президента все волосы белые, но довольно густые, и зубы слегка желтоваты. Не идеальные голливудские челюсти. Обычные зубы обычного человека, который пьет кофе или чай. Но это совсем не портит его сухую улыбку. А улыбается он не всегда, что радует. Лицо его во время парада оставалось суровым, но все же живым. Он то хмурился, то улыбался, радовался, и немного кривился от ветра.

Это лицо политика, но оно совсем не похоже на резиновую маску. Оно в морщинах. Особенно много их в уголках глаз. Президент Чили как будто и не слышал о ботоксе.

Что еще странно: Себастьян Пиньера не качок. Он подтянут и бодр, но голым торсом не щеголяет.

Иногда он падает в глазах избирателей, будучи замешанным, например, в махинациях с ценными бумагами. А бывает, падает и в прямом смысле. Как-то раз Пиньера принял участие в сносе старых домов. Залез на груду обломков, но, потеряв равновесие, рухнул. Серьезных травм не получил. А поднявшись, отшутился: «В жизни каждого человека бывают падения. Главное – это способность снова и снова вставать на ноги».

А еще была авария 2010-го в шахте Сан-Хосе. Это Голливуд. После обвала шахты горняки находились под землей на глубине 700 метров рекордные 69 дней. Попытки спасения начались сразу и увенчались успехом спустя два месяца: в живых остались все 33 шахтера. На поверхности спасенных встречали семьи и президент. Я тут даже не буду сравнивать с российскими реалиями, с российскими спасательными операциями. Вспомните любую, на ваш выбор.

Если обратиться к биографической справке, можно найти и «скандалы-интриги-расследования». Особенно чилийцев расстраивает, что Пиньера – долларовый миллиардер, он владелец крупнейшего телеканала Chilevision. Еще у него есть акции футбольного клуба Colo-Colo и множества других фирм.

Я смотрю парад. Президента везут в открытой машине, его седая шевелюра развевается на ветру. Время от времени он пытается незаметно (под прицелом видеокамер) пригладить волосы, но ветер сильней. Он еще несколько раз неуверенной рукой – вдруг камера не снимает? – приглаживает волосы.

Он знает, как и все вокруг, что на следующий срок он баллотироваться не сможет. Возможно, этот парад – демонстрация чилийской военной мощи – в его жизни последний. Но: улыбается и машет, улыбается и машет.

Уж не знаю, это команда гримеров-стилистов так работает над имиджем или это природный дар. Но тридцать пятый президент Чили, чей срок истекает уже через месяц, выглядит человечно.

Опубликовано 20.09.13 в 10:50

Россия, где живут как в сказке

В Чили я четвертый месяц, и Россия стала сказкой. Далекой и заснеженной.
– Привет. Я из России.
– Хай. Ай эм латиноамерикано ловер.

Обычно чилийцы не говорят по-английски. Но Диего, жертва Голливуда, приятно меня удивил.

– Очень смешно, – говорю. – Ну, мне пора.
– Куда ты? Ай эм секс-машин.
– Меня ждут дела.
– Знаю я твои дела. Пить водку с медведями!
– Бинго!

Я не борюсь со стереотипами, я ими наслаждаюсь. На вопрос, как провела выходные, отвечаю, что грабила магазины и играла на балалайке. А если кто-то жалуется на сомнительный гамбургер или волосы, попавшие в тако, я рассказываю про пироги из бомжа. У нас в Перми и правда была такая история. Некие молодые люди хотели пустить найденный в лесу труп на фарш для пирогов.

Но сейчас я живу не в Перми, а в Сантьяго-де-Чили. «Русские такие талантливые и красивые», – говорят мне чилийцы, восхищаясь очередной солисткой «Виагры» или футболистом Шевченко. Мне дали кличку «Чарапова», то есть «Шарапова». В гостях часто шутят: извини, водки нет.

Для среднего чилийца Россия – прекрасная далекая страна. «Ммм, мне так нравится Горбачев!», «Читая Достоевского, я плакал кровавыми слезами», «У вас же демократия!».

Многие всерьез увлекаются русской культурой. Учат язык. Кинозал русского культурного центра в Сантьяго почти полон. По средам смотрят популярные русские фильмы с испанскими субтитрами. А после сеанса пытаются и познакомиться. Один такой отчаянный подкараулил прямо у туалета, пытаясь впечатлить фальшивыми документами на имя Льва Троцкого.

Мы для них – часть Европы. Тут хорошо думают о нас, впрочем, как и обо всех других «гринго». Но каждый раз, произнося слово «Россия», я вижу живой огонек в глазах собеседника, вижу надежду на сказку.

Все хотят блеснуть своими знаниями о России, почерпнутыми из мирового кинематографа. Знаменитые русские музы: Гала и Дали, Ольга Смирнитская и Штраус, Лидия Делекторская и Матисс, Ольга Хохлова и Пикассо, Лора Яблочкина и Тонино Гуэрра тут мало кому известны. Да мало кому они и в России известны. Зато все знают Анну Каренину и Наташу Ченкову, то есть Киру Найтли и Анджелину Джоли.

Русские мужчины в глазах чилийцев – помесь мафиози с алкоголиками. «Не ходи в гости к русским, – говорит мне моя чилийская подруга Барбара, – это же опасно». Известные в Чили «русские»: доктор Живаго (Омар Шариф), Иван Драг (Дольф Лундгрен) из «Рокки», Валерий Коршунов aka Гэри Олдмен из «Самолета президента». Спасибо Арнольду Шварценеггеру

(«какие-ваши-доказательства?») и другим голливудским парням, сработавшим на образ «крутого русского».

Также широко известен самый экстравагантный любовник Кэрри из «Секса в большом городе» – Михаил Барышников.

И почти всем знакомы фамилии Сталин и Гагарин. А про Терешкову в Чили даже есть песня!

Зачем нам столько проповедников?
Зачем нам столько книг?
На что нам все это?
Валентина, помоги!
Ты улетела выше всех.
Должен найтись такой человек,
Человек, который объяснит моей маме,
Как должно быть.

Иногда глядя на Анды, выше которых не улетишь, я с грустью думаю, что все эти яркие образы великой страны живы лишь в стереотипах, кино и сказках.

Кстати, настоящие русские народные сказки совсем не добрые. Помню одну коми-пермяцкую, про девицу, к которой в дом ломятся убийцы и разбойники. Она берет косу и косит человеческие руки. Прямо с подоконника. А потом прячется от разбойников на дне озера, с камнем на груди. Вот это – самая настоящая сказка, а все, что писали для советских детей, – так, сюжеты с бантиками.

Новые знакомства – старые разговоры. «Так ты из России? И как вы там живете?» – «Да как в сказке», – говорю. Как в сказке.

Опубликовано 16.10.13 в 12:17

Я больше не люблю русских мужчин

Одна моя подруга уехала в Испанию и закрутила роман с мексиканцем. На самом деле там был сложнейший любовный треугольник, а временами и четырехугольник. «Последним героем» оказался самый усатый и самый влюбленный. Эта история началась как безумный шабаш в Барселоне, но превратилась в серьезные отношения. А ведь ничто не предвещало.

Другая подруга, потомственная ведьма из Кемерово, с детства видела себя на берегах Карибского моря. Выучила испанский и решилась наконец на путешествие по Мексике. Случайно нашла в интернете своего будущего возлюбленного. Теперь он просыпается посреди ночи, чтобы пожелать ей доброго утра, пока она собирается на работу в другом часовом поясе. Сейчас у них бурный роман по скайпу. А каким будет продолжение, узнаем в следующих сериях, не переключайтесь.

Я, признаться, паршивая подруга. Еще в России, когда мыльные оперы разворачивались на моих глазах, а мексиканские сердца рвались в клочья, я смеялась как гиена и предлагала пересмотреть «Дикую Розу». Но теперь я живу в Чили и сама превратилась в героиню латиноамериканского сериала.

Помню, в России в какой-то момент я перестала ощущать оттенки чувств. Там все было черно-белое. Я люблю черный и белый, но неспособность проявить простейшие человеческие эмоции – проблема. Неумение показать близкому человеку, что он тебе не безразличен, – беда. Понятно, почему так случается.

В России мы каждый день видим что-то такое, на что давно закрываем глаза. И организм просто перестает вырабатывать любые эмоции. Режим сохранения батарейки. Эмоциональная импотенция.

Мы – я и две мои подруги – легкомысленные, взбалмошные, живые.

Если признание делает латиноамериканец, внутренние радары вопят: «Внимание! Гормоны!» Хотя он вовсе не обязательно – брешет. Многие и правда искренне влюбляются. На неделю.

Но знаете… это того стоит. В дивном кинофильме «Во власти Луны» есть абсолютно латиноамериканский момент. Герой Николаса Кейджа живет как биоробот, ходит на работу, лелеет старую обиду, прочих чувств не испытывает. Живет как большинство жителей мегаполиса.

И вдруг, встречая Шер, он прозревает. Он опрокидывает стол, трясет Шер за тщедушные армянские плечики и произносит: «Я был мертвым до встречи с тобой!».

Вот уже несколько недель я сама влюблена в высокого бразильца. Он смеется над всеми моими шутками и помогает с домашними заданиями по испанскому. Очень радуется, когда я говорю без ошибок. Правда, фамилия у него – «Дерево».

И вот уже два дня Дерево мне не звонит. А если он не позвонит завтра же, мне кажется, я этого не переживу.

Не переживу. А ведь была – как мертвая.

Опубликовано 31.10.13 в 09:14

Быть упитанной в другом полушарии

Мне нравится, когда люди обычной комплекции встречаются с жирными, кажется, у таких нет комплексов: с кем хочу, с тем и встречаюсь! Когда пухленьике с пухленькими идут под ручку. Я чувствую себя в безопасности, когда кругом упитанные люди. Это значит, у людей нет комплексов и предрассудков по поводу внешности. Это значит, никто не останется без пары.

Первое время меня возмущало, что девушки ходят по Сантьяго-де-Чили в лосинах и коротких майках. Что они приходят в лосинах и в майках на официальные приемы. И даже пускаются в пляс, не думая о лишних килограммах.

Помню, в России я могла пропустить веселую тусовку, потому что не налезло любимое платье. Вечер потерян, зареванная, съедаю шоколадного пирога на ночь. А тут еще подружка сетует из доброты душевной: «эк разнесло тебя, мать!». Для тебя же старается, доброжелательница, чтоб тебе, тушке упитанной, глаза открыть.

В Чили так не принято. Тут не обижают человека случайным словом. Ничего в лоб, все за глаза. Люди избегают откровенных разговоров и открытых конфликтов. Они могут ненавидеть друг друга – и целоваться при встрече. Худой мир для них лучше доброй ссоры. Это щадящий режим существования, тут никто не добьет благим намерением в конце трудного дня.

И поэтому ничто, даже бока и брюшко, не мешает носить лосины. Дискриминации по поводу лишнего веса в Чили нет. Вот чем хороша Латинская Америка. Можешь распустить себя, можешь расслабиться – и тебя не побьют камнями.

А можешь держаться в тонусе, бодряком. Тебя не заставляют быть красивой. Тут внешность – не повинность, а вопрос внутренней культуры, самодисциплины. И пусть меня штормит от голода, а настроение поганое, но в конце месяца я надену любимое платье.

За пределами России моя мотивация прояснилась. Да, я буду держать себя в руках. Но не затем, чтоб быть как все. А наоборот.

Красивые чилийки по улицам не ходят. Все они – с точеными фигурами, правильными чертами лица, ухоженные и стильно одетые – собраны в телек. Или делают успешные карьеры в другом месте. Встретить красивую чилийскую девушку в метро – редкая удача. С каблуками тут совсем грустно. Потомки индейцев мапуче, как правило, не отличаются высоким ростом. Высокие не живут в моем пролетарском районе. Я включаю щадящий режим и надеваю каблуки только с теми, кто ростом хотя бы с меня. То, что было суровой необходимостью, теперь в радость.

Почему нас так возмущают располневшие, неопрятные женщины? Почему я, человек с высшим образованием, думаю про какие-то лосины? Почему просто не оставить все как есть и не перестать брюзжать?

Это даже не вопрос выбора. Хочешь быть худой – пожалуйста, хочешь быть квадратной – будь ей! Это вопрос внутренней самоидентификации. Мы, русские, – многостаночницы. Все традиционные ролевые модели у русской женщины – в заводских настройках. Чувство стиля

прививается с годами. Мы вцепились в это «русские девушки – самые красивые» мертвой хваткой.

И пока чилийки едят мясо с кровью, запивая колой, смеются и пляшут, я сижу на диете. Хотя тут никто не назовет меня толстой. Я сижу на диете в Сантьяго-де-Чили, в комнате с видом на вершины Анд.

Опубликовано 14.11.13 в 09:50

Привидение в моем унитазе

У меня примета: если кто-то очень сильно заморочен на уборке, на стерильной чистоте, с ним что-то не так. Если кто-то не может спокойно сидеть и разговаривать, потому что у него стулья по отношению к столу стоят не перпендикулярно, значит, у него легкие отклонения. Может, и не фатальные.

Говорят, что чилийцы любят чистоту. Иногда даже слишком. Ну пусть любят, я не против. Но есть одна вещь, которую я до сих пор не могу себе объяснить.

Мой знакомый Эдуардо не мог заснуть, потому что я:
1) не закрыла дверь в туалет;
2) не опустила крышку унитаза.

Я тогда его как следует высмеяла и придумала шутку про «туалетных монстров»: чего ты, мол, боишься? Что из унитаза вылезут чудовища и съедят тебя? Но он так и не смог объяснить свой первобытный страх перед открытым унитазом. Теперь это наша дежурная шутка, но с унитазами Эдуардо так и не подружился.

Сейчас я снимаю комнату у добропорядочной сеньоры, которая славится своим твердым характером и любовью к порядку. Меня она терпеливо приучает к уборке и другим хорошим вещам, таким как автоматическое закрывание крышки унитаза. Признаться, только с ней я осознала масштабы бедствия. Как-то, вернувшись домой, я с порога услышала вопли возмущения и негодования в свой адрес: «Я не знаю, может, в России принято не закрывать унитаз, но в Чили в приличном доме унитаз закрывают всегда!». Международный скандал в отдельно взятой квартире, друзья.

Та же сеньора на полном серьезе преспокойно рассказывала мне, что время от времени видит души умерших у себя на работе. Засидится, бывало, у себя в госпитале, и вдруг подплывет к ней кто-нибудь в ночи, из умерших в этой больнице, и скажет: «Hola! Buenos tardes, senora».

Я, конечно, ей сначала не верила, пока другая женщина, которая вместе со мной ходит на уроки испанского, мне рассказала, как однажды на даче увидела белое облако, напоминающее старую женщину. Облако плыло вдоль забора.

«Кстати, во время строительства дома, в котором мы живем, умерло два человека. Возможно, их неспокойные духи бродят где-то неподалеку», – рассказывает хозяйка, и уходит в другую комнату спать. Я, конечно, в ту ночь глаз не сомкнула.

Унитаз теперь закрыт наглухо. Но вот что удивительно: сеньора боится «туалетных монстров», но не привидений.

Я люблю, когда в доме творческий беспорядок. Когда все весело и разбросано, когда люди не успевают мыть посуду, когда в холодильнике портятся забытые продукты.

Это Чили – страна, в которой я живу уже полгода. И я пока не всё тут понимаю.

Опубликовано: 16.12.13 в 14:07

Ps: после пулбикации данноготекста возникли жаркие дискуссии. Мои знакомые, прожившие много лет в Чили, написали мне о том, что навязчивому закрыванию крышки есть разумные обьяснения. Например, в сельской местности, где канализация выведена в ближайшую реку, через унитаз в дом выбралось животное, похожее на выдру. У кого-то через унитаз в дом пробралась крыса.

Также многие устанавливают ядовитый дезинфектор в бачок унитаза. Что может быть смертельно для домашних питомцев. Например, котов, которые могут случайно попить воды оттуда. Так что его лучше закрывать. Было еще много других версий. Эти две показались мне наиболее убедительными.

Остаться в Чили без мужчины

Признаться, мне была дорога эта картинка: мы вместе. В кино на кассе нам давали шоколадных конфет в придачу, просто потому, что мы «такие милые бразильцы». Для чилийцев португальский акцент звучит примерно так же, как и русский.

Но он обычный земной человек. И он не виноват, что у подножья Анд мне хочется чудес и прекрасностей.

Сложно не обманывать себя и не додумывать понравившегося человека. Особенно когда ты приехала одна. Особенно когда ты в другой стране, на другом конце Земли, в Чили.

Мы познакомились на съемках мыльной оперы. Мы должны были изображать праздно болтающих посетителей кафе. Я к тому времени уже отвыкла от мужчин выше меня ростом. И почему-то сразу отказала в интеллекте этому высокому, красивому человеку.

Когда я увидела его со спины, еще не зная лица, – я ощутила, что меня тянет к нему, как магнитом. С трудом я пересилила желание подойти и обнять незнакомого человека. Больше такого со мной никогда не случалось. А когда увидела, что у него очень красивое мужское лицо, с красивым выразительным носом, добрыми глазами, – ноги мои чуть не подкосились. (Как хорошо, что мой муж не знает русского языка и не сможет прочесть эти строки!)

Он ел бутафорскую еду – пластмассовые бутерброды – и пил газировку цвета фуксии. «Я не успел позавтракать». Смеялся над моими шутками, приговаривая, какая же я милашка. Мы так развеселились, что на меня стали жаловаться операторы. Потом пошли выпить кофе и в итоге проболтали до вечера. Это было весной, в октябре (тут другое полушарие и весна – осенью). Тогда нас вместе случайно увидела одна моя русская знакомая, – и я физически ощутила её взгляд, прожигавший меня недоброй завистью.

Мир вдруг стал полноцветным. Я неслась на шатких каблуках на второе свидание, руки потели, как в школе на выпускных экзаменах. Я опоздала на 15 минут. Но никак не думала, что он опоздает на час!

И ничуть не смутится, явившись вразвалку. Это был первый тревожный «звоночек». «Какая разница, – подумала я тогда. – В другой раз приду на час позже».

Но, конечно, у меня не получилось опаздывать специально. У меня отношения со временем другие – я давно знаю, что не буду жить вечно. А время – это невосполнимый ресурс.

Он говорил, что я «странная» и «холодная». «Но с горячим сердцем», – уточняла я. А он хвалился, что он «горячий мужчина с холодным рассудком». «Вот повезло», – смеялась я, но он не понимал и думал, что это комплимент. «Твой испанский с каждым днем все лучше!». Конечно, когда мне помогает делать домашнее задание такой симпатяга.

Пропадает он, пропадаю я. Мы играем в поддавки, только я играю в еще одну игру: «Мы идеальная интернациональная пара». С ним я хотела быть лучше, чем я есть: выше, стройнее, остроумнее.

Какое-то время я и была другим человеком, кем-то, кем не являюсь на самом деле. Это сработало, но мне больше неинтересно. Он опаздывает, я притворяюсь, что не обижаюсь.

Конечно, отношение ко времени в Латинской Америке совсем не означает неуважение к другому человеку. Это лишь то, к чему пока не могу привыкнуть. И это лишь блеск вершины айсберга межнациональных отношений, скромная деталь.

Словом, разница в менталитетах сыграла свою роль. Хотя есть объяснение точнее и проще: не судьба.

Нет национальностей. Есть только мужчины и женщины. Не факт, что в любой другой стране я бы не встретила другого такого же симпатичного опоздаку.

Я решила остаться собой. И осталась одна. И если я полечу в канаву на своих каблуках, сильная волосатая рука больше не перехватит меня за секунду до поцелуя с асфальтом. Но больше мне не нужно притворяться и быть кем-то другим.

Сейчас он встречается с хорошей милой американкой. Не странной. И, видимо, горячей.

Но все равно, очень хорошо, что он повстречался мне этой весной. И оживил.

Хорошо, что бродит сейчас где-то неподалеку среди январского зноя. Среди смога, застилающего город и размывающего очертания Анд, в Сантьяго-де-Чили.

Опубликовано 20.01.14 в 13:54

Мексиканская сказка

Одна моя подруга с детства мечтала побывать в Мексике. В Кемерово она жила в серой хрущевке, где в темноте подъезда, возвращаясь из школы, иногда спотыкалась об оцепеневших наркоманов.

В роду у нее были сплошь знахарки и предсказательницы, и время от времени и она получала послания от высших сил, о том, что будет с тем или иным человеком. Подрабатывала гадалкой.

Затем она бросила все занятия магией и перебралась жить в Петербург. Но деньги до Мексики с неба все не падали. Несколько лет назад у нее появился простой план: накопить сколько получится и уехать. И потихоньку, по чайной ложечке, она пошла к цели.

Со скромной зарплаты офисного сотрудника она умудрялась откладывать деньги на поездку, платить за аренду темной комнаты с окном во двор-колодец, и жить.

Есть в тот период она почти перестала. Питалась в основном свеклой, видимо, впрок. Вдруг в Мексике не окажется? Денег на курсы испанского не было, и за год она выучила язык сама. За это время она также изучила культуру майя и ацтеков.

До того, как найти действительно интересного и умного собеседника, ей пришлось перелопатить гору сомнительных охотников за русскими девушками. Но на сайте для путешественников она все-таки нашла симпатичного мексиканца для практики своего испанского. Они начали созваниваться по скайпу и болтать часами. Что и говорить, испанский сразу пошел в гору.

За семь месяцев он-лайн знакомства они не истощили тем для разговоров, а их дружба переросла во влюбленность. Он стал ждать ее и планировать совместные путешествия. Время шло, деньги копились медленно, над ней начали подшучивать. И когда пришло время увольнятся с работы, ее, естественно, спросили о причине увольнения. Признаться, что едет в никуда, она не могла. Но карты таро настаивали, что всё будет ослепительно хорошо.

И она придумала сказку. В своей опостылевшей конторе она солгала, что уезжает работать по контаркту гидом в Канкун. Все знали о ее любви к Кастанеде, страсти к испанскому и желании познакомиться с Вероникой Кастро. Поэтому никто сильно тогда не удивился.

Как назло, с прошлого года вьезд для русских без обратного билета в Мексику ужесточился. Подруга начала собирать справки и документы, чтобы увеличить свои шансы на въезд. Время от времени она впадала в затяжные депрессии, то ли от сырой дождливой погоды, то ли от историй знакомых, кому не удалось получить на границе заветные 180 дней на пребывание в стране майя и ацтеков.

За месяц до вылета начался настоящий мандраж. Ее просто трясло. Не смотря на все приготовления, уверенный испанский, улетать одной, хоть и в страну мечты, было очень страшно. Мы часами обсуждали «план B», «C» и «D». Она прочитала все форумы, все статьи о бюджетных путешествиях по Мексике, познакомилась с интересными людьми и вольными путешественниками, странствующими практически без средств, но счастливыми и свободными.

В то же время, она все время натыкалась на сообщения, что в Мексике пропали туристы, или на границе с Соединенными Штатами «найден очередной автобус, набитый трупами». Ее мама не переставала плакать, и умоляла вернуться в Сибирь.

И вот, совершенно обессиленная, худая, бледная и нервно истощенная, – она улетела. На границе ей дали полгода на пребывание в стране.

В себя она пришла только на берегу моря, сидя на белом песке, под палящим солнцем, рука об руку с любимым.

Только она ступила на мексиканскую землю, события начали складываться наилучшим образом. Я не знаю, что это: судьба или воля к исполнению. Практически сразу ей предложили работу гидом в туристической компании, так как в разгар сезона люди с прекрасным испанским и высшим образованием на пыльной мексиканской дороге не валяются.

Ее мексиканец оказался не таким, каким был по скайпу. В жизни он оказался даже лучше.

Они арендовала дом в одной из деревень близ Канкуна за символические деньги в нетуристическом районе. В доме нет горячей воды и мебели, повсюду шныряют ящерицы и лягушки. Но дом у моря, и живность они любят. В свободное время мексиканец мастерит мебель своими руками, она – раскрашивает ее в орнаменты майя.

В первую же ночь в новом доме на окне свила гнездо маленькая мексиканская птичка квезали. Она считается священной птицой ацтеков и является олицетворением бога воздуха.

Взявшись за руки, солнечным утром, влюбленные наблюдали как вылупились птенцы. Мы как раз болтали по скайпу, когда начал вылупляться первый птенчик. «Мы с Хосе будем плакать, когда они подрастут и улетят», – сказала на прощание подруга. С тех пор мы не разговоаривали. Сейчас она очень очень занята и очень счастлива.

А счастливые люди пропадают из соцсетей.

Опубликовано 4.02.14 в 10:35

Давить на жалку. Волшебная кнопка чилийцев

– Дави на жалку, – говорит знакомый. Он прожил в Чили много лет и хорошо изучил психологию местных. Я советовалась по визовым вопросам и спрашивала, что делать, если что-то пойдет не так. «Дави на жалку! Слезу дай!».

Жалка – это такая «волшебная кнопка» у чилийцев, «нажав» на которую, можно быстрее получить желаемое.

Мария, преподаватель по испанскому, объясняет, почему чилийский испанский – один из самых замысловатых: «Мы как островитяне. Оторваны от внешнего мира. Даже от Аргентины нас отделяют Анды». Возможно, именно благодаря удаленности тут еще сохранились обычные человеческие качества, с которыми в России, к сожалению, сталкиваешься не каждый день.

В духоте вагона метро какая-то сердобольная женщина отпаивает холодной водой незнакомых бабушек, просто ей показалось, что им плохо.

Из автобуса старенький сеньор ловит под локоток свою супругу с подножки, а потом и меня, просто я выходила следом.

На карте-проездном кончились деньги, и я не могу зайти в автобус. Какой-то незнакомец пробивает свою карту два раза и пропускает меня вперед.

Подобное случалось со мной и в России. И всегда неравнодушие казалось мне чудом. Тут же все ведут себя так, как будто это в порядке вещей – просто помочь чужому человеку.

Чилийцы как будто не знают, что, если тебе сделали больно, боль эту нужно непременно передать другому. Тебя случайно пихнули в метро – ответь тем же и на выходе, не забудь как следует поддать на прощание обидчику.

И дело вовсе не в Чили, и не в том, что я на другом конце земли. Многие страны Европы, впрочем, как и некоторые другие континенты, радуют нас приветливостью, отзывчивостью на улицах, внимательностью, словом, пресловутым «человеческим отношением».

В Чили, например, лечение и адаптация детей с тяжелыми заболеваниями – дело народное, дело, касающееся всех. Каждый год целые сутки проводится «Телетон» – телемарафон, в ходе которого все жертвуют сколько могут, в счет фонда. А в России за жизни трудноизлечимых детей борются единицы, при жизни причисленные к лику святых.

Почему же я, возвращаясь из путешествий, веду себя как человек с амнезией? А если привозить с собой не только фотографии, но и терпимое отношение ко всем: к тем, кто мне нравится, и особенно к тем, кто не нравится?

«Вот перееду в Германию, стану, наконец, человеком!», «Эмигрируем в Швецию – заживем по-человечески» и т. д. «Быть человеком» – это же не географическая категория? Это изнутри, пожалуй. А идеальные страны – лишь угол зрения, проекция в глазах смотрящего. Почему в нас столько духовности, глубины, – и всего того хорошего, чем мы сами гордимся

и хвалимся. И при этом нам так сложно друг с другом в одной стране? В самой большой стране мира?

По возвращении обычно проходит неделя-другая, затем словно бы воздух наливается свинцом. Начинаю понемногу хамить в ответ, толкаться в метро и даже покрикивать на незнакомых людей. Сейчас, в окружении Анд, мне кажется это странным. Но я не зарекаюсь. Когда вернусь домой, снова буду засекать, на сколько же меня хватит в этот раз быть ко внешнему миру такой, какой хочется, а не какой получается.

Раньше, например, мне нравилось ездить одной в лифте. Завидев приближающихся незнакомцев, я нажимала кнопку, дверь закрывалась прямо у них перед носом. Меня это веселило. Но благодушная «островная» среда точила меня, как вода камень. Точила, точила и подточила. И я уже не помню момента, как и почему я перестала веселиться, уезжая в лифте соло. Мне больше не нравится одной. Теперь я жду людей.

Не так важно, что за люди вокруг: умные, глупые, талантливые, бездарные, пустые, начитанные и т. д. Мне не важны их качества, не важно, личности ли они или обывательская масса. Главное, что при взаимодействии с внешней средой, с миром за порогом, среда эта меня не ранит, не царапает. От меня не летят искры и ошметки. В быту, на улице, в транспорте они не добивают друг друга проклятьями в адрес нахалов, хамством в учреждениях, криками в очередях. Милосердие не просто стучится в сердца «островитян». Оно там живет.

Легко и просто быть человеком, когда атмосфера располагает. Но кто создает атмосферу, как не сами люди? Что такого особенного есть у чилийцев, переживших режим Пиночета, чего нет у нас, переживших куда более страшные времена?

Опубликовано 26.02.14 в 14:33

Бессонница

В выходные у меня ничего не получилось, – из того, что я задумывала как часть заработка. Я купила гипоаллергенные краски, чтобы попробовать рисовать на улице, прямо в парке. Тут очень популярно, – нарисовать на детской мордашке Микки Мауса, раскрасить под милого зверька.

Но ничего не вышло. Люди бояться ко мне подходить. Может быть, не верят, что вот сидит белый человек, и всего за тысячу песо (примерно сто рублей на наши деньги), – и правда нарисует на мородочке ребенка Микки Мауса.

Верю ли я сама в это? Человек с дипломом журналиста, с опытом работы гидом, с опытом работы администратора в гостинице, с опытом работы новостника и пиарщика. И вот, – вышла в парк с красками. Нужда меня толкнула.

Чуть позже выяснилось, что это считалось бы тут нелегальной подработкой. Если бы у меня получилось таким образом хоть что-то заработать. И меня могли бы отвести в участок. А я еще и документы местные не получила, удостоверяющие мою личность. А с визой туриста никуда работать не берут. Кому нужны проблемы с нелегалами? А штрафы для работодателей тут, говорят, серьезные.

За написанные недавно тексты для знакомых изданий деньги пока не пришли на карту. Просто весь день впустую. Ничего не заработала. Настроение – ужасное.

Не удалось купить курс испанского на новый уровень, который мне очень нужен. Еще все эти ссоры постоянные, разборки во временном жилье с пенсионеркой, приютившей меня. Ты *должна* измениться! – говорит она мне. Ей кажется, что я не работаю. И не пытаюсь. То, что я пишу каждый день, для нее выглядит, как будто я просто сижу в интернете.

Как никогда стала понимать Родиона Раскольникова.

Эта женщина за свой добрый поступок хочет любви, хочет признания ее добродетели. У меня кончились деньги. Она сказала: «Живи пока так, потом заплатишь». Но как изменилось ее отношение. Я всё время должна ей что-то большее, чего я не могу ей дать. Я понимаю, что она, наверное, хороший человек, но она тянет из меня все жилы. Я ее боюсь.

Все близкие сказали мне по скайпу, что я «должна быть благодарной такой хорошей женщине». А я не знаю что делать: больше всего хочется ее никогда больше не видеть. Но съезжать – некуда. Что делать, что делать?

Совсем без сил уже лежала ночью, как вдруг затрясло… Это был темблор, мини-землятрясение. А сегодня, в восемь утра был еще один. Это очень страшно, – 5,5 баллов на 13 этаже, стены ходят ходуном. А бежать с 13 этажа? По дорогое вернее завалит.

Оценив риски, решила никуда не бежать. Представила, что еду в плацкарте на верхней полке, и закрыла глаза. Будь что будет.

У меня глухая темная душная ночь. Я не могу спать, потому что все время ощущаю, как подо мной колышется кровать. Потому что в течении последних трех дней, по ночам, на 13-м этаже, было ощутимо 5 – 6 баллов. И стены пошли в пляс. Иногда бывает сердце стукнет, так как я не высыпаюсь, и пью кофе как воду. И так сильно стукнет в ребра, что я думаю: «Это темблор? Или это я?».

И еще я думаю о том, как поменялось в моем представлении понимание слова «счастье». Раньше я видела разноцветные пляжные фото, смеющихся людей, праздно отъедающихся на море, и думала, – это и есть счастье.

А сейчас я думаю, что счастье, должно быть (я все еще в поисках определений) это – закипающее в каждой клетке чувство радости жизни, чувство причастности к этой жизни.

И мне снятся другие люди, места, где я никогда не была. Другое тепло. Не такое сухое и удушающее, как здесь, в котловане. А легкое, свежее, прозрачное.

А сегодня я говорила с Галей, и она рассказывала про одно местечко в Альпах, где недавно они с друзьями каталась на лыжах. А потом, укатавшиеся на лыжах взрослые люди, пьют и танцуют на столах в небольшом баре. А наутро, скатываются потихонечку, очень медленно, в похмелье, на своих лыжах по склону. Я очень хочу побывать в этом маленьком баре.

Они, наверное, умеют работать, и пожалуй, что вкалывали полгода на эти каникулы в Альпах. Они – больше спортсмены, чем алкаши. Но вот в этом баре – пьют наотмашь. От радости. От счастья. Как будто там мне снова будет девятнадцать лет. Я не буду знать их имена, я буду сидеть тихонечко в уголке, замирая от радости.

Вот чилийцы рады мне, улыбаются. Но я не знаю, – они рады мне потому что я – это я? (А как они могут узнать меня, если я пока плохо говорю по-испански?). Или потому что я в их глаза – белый человек, и первый русский человек, которого они знают?

Такие странные мысли навещают, если три дня толком не спать. Странное желание, просто видеть счастливых высоких белых людей. Я точно помню – это ощущение меня уже посещало в Азии. В таком же полусне.

Всего через неделю меня со скандалом выгонят на улицу. Но я еще не знаю об этом. Надеюсь как-то заработать, перебираю варианты того, что я могу делать с визой туриста. И – пытаюсь забыться тяжелым тревожным сном в крохотной комнатушке, расположенной в такой же крохотной квартире, в одном из отдаленных районов Сантьяго.

23.03.14

Жить на трясущейся земле

Стены ходят ходуном. Соседи кричат от ужаса. Куда бежать? Вверх или вниз? Внимание, правильный ответ: вверх. Пока здание рушится и оседает, вы, как Супермарио, окажетесь на крыше

Моя квартирная хозяйка, насмотревшись новостей, сказала: «Грядет второе пришествие. Ты смотри, что в мире-то делается. Сантьяго трясет. А Украина? А Венесуэла? По всем признакам будет конец света! Ты готова?».

Пожалуй, это похоже на ночную поездку в плацкарте. Когда спишь на верхней полке. Все время равномерно трясет, а иногда – сильно. И просыпаешься от того, что поезд сделал резкую остановку в Вологде. «Где это я? В Вологде-где-где-где-где!».

Нет, я по-прежнему в Сантьяго-де-Чили. После ночных трясок наступает утро. Проснувшись невредимой, я понимаю, какими жалкими обидами и мелкими неурядицами жила накануне. Радуюсь солнцу и утру, и что все живы-здоровы. Сантьяго не в руинах. Анды на месте. Спасибо, темблор! И так до следующего ночного сюрприза.

Темблор – это кратковременный толчок, обычно не больше 7 баллов. Местные привыкли, некоторые даже не просыпаются от темблоров. Но я, поселившись на 13-м этаже, не могу заснуть, пока не протрясет как следует. Чем выше этаж, тем сильнее ощущения. Я думала, будет весело. Но при первом же толчке забыла все правила.

Даже то, что нужно встать в дверной проем или хотя бы лечь в позу эмбриона.

Главное, советуют бывалые, не вешать над кроватью картины в массивных рамах и в стекле. И постараться открыть дверь. Если дверной проем заклинит, из дома потом не выйти. А у меня как раз картина над кроватью и дверь подпирает сервант, забитый хозяйским хрусталем. Фатализм – все, что мне остается.

В Чили строят сейсмоустойчивые здания. После 9-балльного землетрясения 2010 года Сантьяго устоял. Трещины на потолке и деформированные дверные проемы в некоторых квартирах напоминают: memento mori. То землетрясение случилось глубокой ночью.

Люди вскакивали, хватали спящих детей и, кто успевал, выбегали на улицу. Трясло 6 минут и 34 секунды. Родственникам моей подруги Барбары эти секунды показались вечностью. Пока они стояли во дворе своего дома, образовав кольцо, на землю опускалась черная пыль. В центре человеческого кольца спряталась дрожащая от страха Хуанита, лабрадор.

Следующие несколько дней не было ни газа, ни воды, телефон не работал, все слушали радио и ночевали в машинах. Кухня была завалена битой посудой, пол был красным от разлитого кетчупа.

Землетрясение 2010 года унесло более 800 жизней. Около двух миллионов чилийцев остались без крова. Ось вращения Земли сместилась на 8 сантиметров. Город Консепсьон, пострадавший больше всего, теперь находится тремя метрами западнее. А Сантьяго сместился на 27 сантиметров к юго-западу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.